

УДК 159.99
Doi: 10.26456/vtspyped/2023.1.038

САМООТНОШЕНИЕ КАК ТРИГГЕР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

С.И. Кудинов^{1,2}, О.С. Козлова¹, С.С. Кудинов¹

¹ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

²ФГКОУ ВО «Академия управления МВД РФ», г. Москва

Представлены результаты эмпирического исследования, характеризующие особенности взаимосвязи самооотношения и психологического благополучия специалистов. В исследовании приняли участие 217 человек в возрасте 25–35 лет (97 женщин и 120 мужчин), специалисты разных учреждений. Для выявления показателей самооотношения использовались: методика «Личностный дифференциал»; опросник Стефансона для изучения представлений о себе; тест-опросник самооотношения В.В. Столина. При исследовании психологического благополучия использовалась «Шкала психологического благополучия» К. Рифф и авторская анкета «Индекс удовлетворенности жизнью». В ходе проведения исследования было доказано, что респонденты разных специальностей с позитивными индикаторами самооотношения находятся на более высоком уровне психологического благополучия. Результаты исследования позволят разрабатывать более дифференцированные программы психологического сопровождения прежде всего педагогов и сотрудников ОВД в период профессионализации.

Ключевые слова: самооотношение, психологическое благополучие, личность, характеристики, сотрудники, показатели.

Проблема исследования психологического благополучия на протяжении последних десятилетий приобретает все большую привлекательность в разных отраслях науки. По всей видимости, это обусловлено, с одной стороны, смещением фокуса внимания исследователей в плоскость проблематики качества жизни современного человека, а с другой, активным развитием позитивной психологии. Актуальность проблемы психологического благополучия обусловлена, во-первых, методологической неопределенностью. В настоящее время отсутствует общепризнанная и выверенная теоретико-методологическая основа исследования данного феномена. Во-вторых, актуальность связана с неопределенностью исследования генезиса психологического благополучия. Авторы, разрабатывающие данную проблему, представляют отдельные аналитические исследования, объясняющие предпосылки проявления феномена без его системного анализа. В-третьих, выявлена недостаточная разработанность методов и методик изучения данного психологического образования. И, наконец, отсутствуют комплексные программы психологического сопровождения сотрудников, обеспечивающие оптимальное психологическое благополучие (особенно специалистов помогающих профессий с интенсивными эмоционально-энергетическими затратами).

Феномен «благополучие» является предметом междисциплинарного исследования. Как отмечает Б.Ю. Берзин, в настоящее время термин «благополучие» рассматривается в контексте философии, социологии, политики, экономики, экологии, медицины и психологии [2]. Не вдаваясь в глубокий анализ указанных аспектов исследования проблемы благополучия, можно отметить, что философское направление с позиций аксиологического подхода концентрирует внимание на сознании человека через призму отношения в окружающей действительности и собственному «Я» в контексте добра (благополучия) и зла. Социологи рассматривают социальное благополучие субъекта в рамках больших и малых групп. Индикатором указанного благополучия выступает баланс между интересами, ценностями, потребностями и возможностями их удовлетворения. Чем больше возможностей представляет социум для реализации указанных характеристик, тем отчетливее фиксируется в сознании субъекта социальное благополучие. Политико-правовое благополучие, в свою очередь, обеспечивается государственными институтами, стоящими на страже соблюдения прав и свобод граждан. Экономическое благополучие достигается за счет материального обогащения как основы для самореализации субъекта деятельности. Экологическое направление исследования благополучия реализуется через соотношение экологии, социально-экономического развития и здоровья населения. Медицинское направление исследования благополучия, в свою очередь, отражает различные аспекты психологического, соматического и психического здоровья как отдельного субъекта деятельности, так и общества в целом. И, наконец, психологическое благополучие анализируется с позиций эмоциональной, когнитивной, ценностной, рефлексивно-оценочной и других составляющих личности. Данное направление наиболее развернуто представлено в научной литературе.

Согласно исследованиям С.А. Водяхи, в настоящее время выделяется два основных направления в исследовании психологического благополучия. *Гедонистическое* направление связано с анализом эмоционального благополучия, где в качестве основы выступает когнитивно-эмоциональный компонент личности. Другим широко представленным направлением выступает *эвдемоническое*. Сторонники этого подхода рассматривают психологическое благополучие через призму успешного функционирования личности, выделяя при этом личностное, социальное и психологическое благополучие [4].

Учитывая разночтения в объяснении данного феномена с гедонистических и эвдемонических позиций, К. Рифф разработала модель, в которой психологическое благополучие рассматривается как непрерывный личностный рост и полноценность или насыщенность жизни, а эвдемоническое благополучие, в свою очередь, отражает успешность саморегуляции различных психофизиологических систем. В качестве структурных компонентов психологического благополучия исследователем были выделены такие как автономия, успешность в

социуме, целеустремленность, самопринятие, позитивные взаимоотношения, личностный рост [8].

В результате анализа социальных связей К. Кейес обосновал модель социального благополучия личности, в структурной организации которой выделил социальную интеграцию, социальный вклад, социальную последовательность, социальное принятие, социальную актуализацию [8].

Еще одна эвдемическая модель психологического благополучия в контексте теории самодетерминации была разработана Р. Райан и Э. Диси. Разработанная модель включает потребность в автономии, потребность в компетентности и потребность в связанности, то есть стремлении быть в центре доверительных социальных отношений [7].

Определенные дискуссии в научных кругах по данным подходам в большей степени касаются формы, нежели содержания. Современные исследования отечественных авторов показывают, что психологическое благополучие является отражением как действительности, так и собственного внутреннего мира. В исследовании Н.В. Андреевской установлено, что внешние социальные события в стране коррелируют с удовлетворенностью жизни граждан. Существенное значение для ощущения благополучия представляют такие факторы, как оптимизм, здоровье, личные успехи, материальное благосостояние [1]. Кроме того, социально-экономическая, политическая, семейная и профессиональная стабильность выступают предпосылкой психологического благополучия личности.

В исследованиях Р.М. Шамякина отмечается роль субъектности в психологическом благополучии. Автор указывает, что стремление к преобразованию субъекта в большей степени соответствует переживанию благополучия, нежели в ситуации преодоления препятствий [6].

В работе С.Б. Болдыревой установлено, что вклад объективных факторов в оценку качества жизни опосредуется личностными ценностями человека: чем большую значимость имеют, например, семейные отношения, тем сильнее их актуальное состояние будет сказываться на переживании [3].

Исследование, проведенное на выборке студентов А.М. Рикель, А.А. Туниянц, Н. Батырова, показало, что «экономический статус семьи, наличие свободного времени, возможности, предоставляемые государством, болезненность как проявления объективных условий жизни молодого человека оказывают влияние на его ощущение счастья и веру в себя» [5, с. 77].

Как показывают проведенные исследования, в качестве основы психологического благополучия выступает качество жизни субъекта как базовая составляющая, включающая в себя внешние и внутренние факторы условий жизнедеятельности личности. В то же время необходимо отметить, что основная роль в оценке психологического благополучия принадлежит субъективному ощущению и восприятию. При одних и тех же внешних и внутренних условиях жизнедеятельности личности, материальных, социальных, физических, интеллектуальных, моральных и других возможностях одни испытывают оптимальное

психологическое благополучие, а другие – негативные психоэмоциональные переживания, дискомфорт и несчастье.

Таким образом, краткий обзор исследований по указанной проблеме позволяет выдвинуть предположение о том, что субъективная сторона оценки психологического благополучия включает степень удовлетворенности потребностей, оценку качества собственной жизнедеятельности, восприятие окружающей действительности и – что очень важно – самоотношение личности. Цель настоящего исследования заключается в выявлении соотношения психологического благополучия и самоотношения субъекта деятельности.

Процедура и методы исследования

Исследование самоотношения и психологического благополучия осуществлялось на основе системного подхода, теорий и концепций личности в контексте гуманистической парадигмы. Для проверки гипотезы о зависимости самоотношения и психологического благополучия было проведено исследование на выборке специалистов разных профессий в г. Москве, в нем приняли участие 217 человек в возрасте 25–35 лет, специалисты разных учреждений (сотрудники правоохранительной системы, педагоги, менеджеры среднего звена), 97 женщин и 120 мужчин. Все респонденты имели высшее образование, сохранность соматического и психического здоровья. В эмпирическом исследовании для изучения психологического благополучия сотрудников использовалась «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко). Методика включает шесть базовых шкал: положительные отношения с другими; автономия; управление окружением; личностный рост; цель в жизни; самопринятие, а также интегральный показатель «Психологическое благополучие». В качестве дополнительного инструментария использовалась анкета, разработанная С.И. Кудиновым «Индекс удовлетворенности жизнью». Анкета включает четыре шкалы: социальная удовлетворенность; профессиональная удовлетворенность; семейная удовлетворенность; личностная удовлетворенность. Для исследования самоотношения использовалась методика личностный дифференциал (ЛД) в адаптации сотрудников психоневрологического института им. В.М. Бехтерева (Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд, 1982, 1983). Методика позволяет оценить определенные свойства личности, особенности самосознания и межличностные отношения субъекта на основе субъективной оценки. Опросник Стефансона для изучения представлений о себе позволяет определить 6 основных тенденций поведения человека: зависимость, независимость, общительность, необщительность, принятие борьбы и избегание борьбы. В качестве основной методики использовался тест-опросник самоотношения В.В. Столина. Методы математико-статистического анализа (описательная статистика, сравнительный анализ, t-критерий Стьюдента, программа стандартного статистического пакета «Statistica-7.0»).

Результаты и их обсуждение

В соответствии с программой исследования на этапе количественной обработки эмпирического материалы были проанализированы показатели самооотношения по всей выборке. Согласно полученным эмпирическим данным, по выраженности отдельных характеристик самооотношения было выделено две группы респондентов. В первую вошли 74 сотрудника с преобладанием переменных, характеризующих высокий уровень позитивного отношения к себе. Вторую группу представили 53 респондента с выраженными негативными признаками самооотношения. 90 человек были исключены из дальнейшего количественного и качественного анализа показателей самооотношения вследствие отсутствия четкой выраженности и дифференциации позитивных и негативных качеств, характеризующих данный феномен. Для выявления статистически значимых различий между показателями самооотношения в выделенных группах был выявлен *t*-критерий Стьюдента. Предварительный анализ на нормальность распределения показателей самооотношения в указанных группах был осуществлен. Результаты сравнительного анализа (табл. 1) показали статистически значимые различия практически по всем составляющим самооотношения.

Таблица 1

Выраженность показателей самооотношения у респондентов с позитивным и нейтрально-негативным уровнями ($n = 137$)

Переменные самооотношения	Уровни самооотношения		Различие	<i>t</i> -критерий	<i>P</i> -уровень значимости
	Позитивный	Нейтрально-негативный			
Самоуважение	71,3	44,6	26,7	2,54	$p < 0,05$
Аутосимпатия	58,3	37,3	21	2,23	$p < 0,05$
Ожидаемое отношение от других	72,3	53,0	19,3	2,02	$p < 0,05$
Самоинтерес	71,3	49,6	21,7	2,37	$p < 0,05$
Самоуверенность	81,3	49,6	31,7	3,72	$p < 0,001$
Отношения других	80,0	51,3	28,7	3,29	$p < 0,01$
Самопринятие	70,6	50,6	20	2,28	$p < 0,05$
Саморуководство	79,6	38,3	41,3	4,07	$p < 0,001$
Самообвинение	43,3	81,6	38,3	3,98	$p < 0,001$
Самоинтерес	80,0	54,6	25,4	3,18	$p < 0,01$
Самопонимание	94,0	68,6	25,4	2,87	$p < 0,01$
Оценка	19,0	9,0	10	2,46	$p < 0,05$
Сила	17,0	11,0	6	1,99	$p < 0,05$
Активность	16,0	7,0	9	3,12	$p < 0,01$

Как видно из табл. 1, у респондентов с позитивным уровнем самооотношения доминируют большинство показателей, за исключением самообвинения. С содержательной стороны в указанной выборке можно отметить высокий уровень самооценки, выраженный интернальный самоконтроль своего поведения, последовательное продвижение к намеченным целям, удовлетворенность своим личностным и интеллектуальным потенциалом. Среди других качеств наиболее отчетливо демонстрируются

обаятельность, добросовестное отношение к своим обязанностям и другим людям, отзывчивость, дружелюбность и справедливость. Сотрудники данной группы выделяют у себя, кроме перечисленного, настойчивость, независимость, решительность, уверенность, открытость, энергичность и общительность. Обобщая эмпирические данные, можно констатировать, что респонденты с позитивным самоотношением, высоко оценивают себя как личность, выделяя выраженную активность, коммуникативный, эмоционально-волевой и интеллектуальный потенциал.

В группе с нейтрально-негативным уровнем самоотношения отмечается противоположная тенденция. Эти сотрудники не уверены в своем настоящем и будущем, испытывают постоянную потребность в поддержке коллег и руководителей, не верят в свои силы и возможности, склонны к самобичеванию и занижению своих реальных способностей, не прислушиваются к своему внутреннему голосу, склонны видеть в других предвзятое отношение к собственной персоне, не удовлетворены своим положением в социуме, критично настроены к себе, не удовлетворены своим поведением, не способны контролировать свою жизнь, зависимы от внешних обстоятельств и других людей, испытывают тревожность. Среди других качеств отмечаются замкнутость, пассивность, необщительность.

На следующем этапе были выявлены особенности психологического благополучия в выделенных группах респондентов. Результаты анкетирования позволили выделить ключевые позиции удовлетворенности респондентов (рис. 1). Удовлетворенность респондентов рассматривалась посредством ролевой позиции субъекта в групповых отношениях с друзьями, коллегами, знакомыми, а также через призму восприятия государственных институтов. Профессиональная удовлетворенность оценивалась через такие факторы, как материальное стимулирование, процесс деятельности, возможность карьерного роста, профессионально-психологический климат, автономия и самостоятельность в профессиональной деятельности.

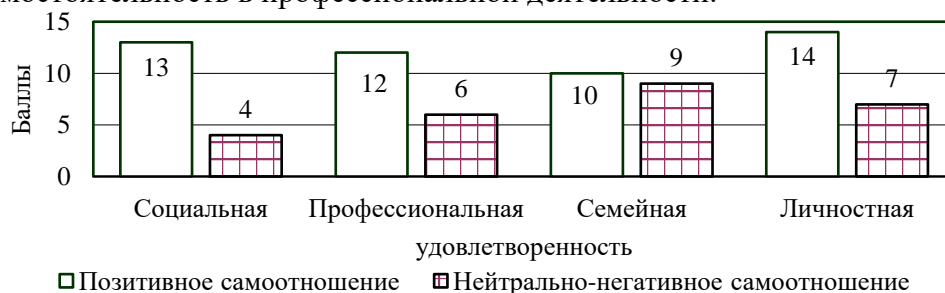

Рис. 1. Выраженность средних значений показателей удовлетворенности респондентов с позитивным и нейтрально-негативным самоотношением

Удовлетворенность респондентов рассматривалась посредством ролевой позиции субъекта в групповых отношениях с друзьями, коллегами, знакомыми, а также через призму восприятия государственных институтов. Профессиональная удовлетворенность оценивалась через такие факторы,

как материальное стимулирование, процесс деятельности, возможность карьерного роста, профессионально-психологический климат, автономия и самостоятельность в профессиональной деятельности. Удовлетворенность в семье обеспечивается такими составляющими, как ролевая позиция, отношения членов семьи, любовь и уважение, принятие семейных традиций. Личностная удовлетворенность характеризует степень принятия себя, своих возможностей и способностей. Согласно результатам анкетирования, отмечается ярко выраженная дифференциация в степени удовлетворенности респондентов с позитивным и негативным самоотношением по всем показателям. Сотрудники с завышенной самооценкой и позитивным самовосприятием в большей степени удовлетворены своим семейным положением, профессиональной деятельностью, обществом, своими достижениями и личностными особенностями, чего нельзя сказать о респондентах с нейтрально-негативным самоотношением. Сотрудники этой группы в большей степени отмечают удовлетворение в семейной жизни, однако и здесь есть трудности. На второй позиции личностная удовлетворенность соответствует среднему уровню. Наименьшие показатели зафиксированы по профессиональной и социальной удовлетворенности. Иными словами, они испытывают неудовлетворенность от общения и взаимодействия со своим профессиональным и социальным окружением. По всей видимости, такая тенденция является фактором риска эмоционального выгорания и профессиональных деформаций сотрудников.

Таблица 2

Выраженность показателей психологического благополучия у респондентов с позитивным и нейтрально-негативным уровнями самоотношения ($n = 137$)

Переменные самоотношения	Уровни самоотношения		Различие	<i>t</i> -критерий	<i>P</i> -уровень значимости
	Позитивный	Нейтрально-негативный			
Позитивные отношения с другими	59	52	7	2,08	$p < 0,05$
Автономия	62	49	13	3,33	$p < 0,01$
Управление окружением	63	51	12	3,17	$p < 0,01$
Личностный рост	61	56	5	2,32	$p < 0,05$
Цель в жизни	67	52	15	3,84	$p < 0,001$
Самопринятие	68	56	13	3,28	$p < 0,01$
Психологическое благополучие	380	316	64	4,26	$p < 0,001$

Так, по шкале «позитивные отношения с другими» статистически значимые различия зафиксированы на 0,5% по уровню значимости. У респондентов с положительным отношением к себе выраженность этого показателя достигает выше среднего, из чего следует, что они имеют широкие контакты с самыми разными людьми, проявляют открытость, демонстрируют в процессе общения доброжелательность и сопереживание, легко контактируют с коллегами и окружающими, способны в нужное время прийти на помощь. У сотрудников с негативным самоотношением данный показатель находится на низком уровне проявления. Они

ограничены в контактах, замкнуты, необщительны, общаются с ограниченным количеством других людей, чаще по необходимости, при выполнении служебных задач. В контактах демонстрируют эмоциональную отстраненность, отчасти безразличие. Не способны идти на уступки в сложных ситуациях, при выполнении служебных или профессиональных задач не учитывают человеческий фактор, руководствуются исключительно нормативными документами, предписаниями.

По показателю «автономия» статистически значимые различия находятся на 0,1% по уровню достоверности. У сотрудников с позитивным самоотношением этот показатель зафиксирован на высоком уровне, то есть они проявляют высокий уровень самостоятельности в поведении, деятельности и общении, ориентируются на собственные ресурсы в сложных ситуациях, стремятся действовать по собственным убеждениям, а не по принятым шаблонам в обществе. Респонденты с низким уровнем проявления данного качества демонстрируют большую зависимость от общественного мнения, склонны следовать слепо общепринятым, а порой утратившим актуальность стандартам, нормам и правилам, не способны отстаивать собственные позиции в разных сферах жизнедеятельности, придерживаются мнения других.

Показатель управление окружением также имеет статистически значимые различия в указанных группах. В группе с позитивным самоотношением этот показатель находится в пределах высокого уровня, в то время как в противоположной группе на нижнем уровне. Респонденты с позитивным самоотношением проявляют способность к доминированию над другими, власть по отношению к своим коллегам, способны инициировать других на разного рода мероприятия, обладают организаторскими и управленческими качествами, владеют умениями использования внешних обстоятельств для реализации своих целей и решения сугубо личностных задач. Сотрудники с негативными показателями самоотношения испытывают трудности в саморегуляции окружающей среды, не способны грамотно организовать профессиональную и личностную сферу, подвержены влияниям обстоятельств и других людей, не находят в себе возможности изменить негативные внешние факторы, влияющие на их повседневную жизнедеятельность.

Аналогичная картина просматривается по шкалам «личностный рост», «цель в жизни» и «самопринятие», статистический уровень различий расположен в диапазоне от 0,5% до 0,001% значимости. Сотрудники с позитивным самоотношением проявляют выраженность стремлений к развитию и самореализации. Они испытывают желание постоянно расширять свои знания, умения и навыки, их интересы разнообразны. Их отличает потребность в новизне и самоизменении. При этом они ставят перед собой все новые цели, по достижении которых не останавливаются и продолжают расширять свои профессиональные, когнитивные и личностные возможности. Они легко преодолевают трудности, не закливаются на неудачах, с воодушевлением смотрят в

будущее, удовлетворены настоящим и позитивно оценивают свое прошлое, чего нельзя сказать о респондентах с негативным самоотношением. Они ведут пассивный образ жизни, их мало что интересует, не видят перспектив своего развития, не удовлетворены своим настоящим, не видят возможности для саморазвития и расширения контактов с другими людьми. Их цели размыты, не конкретизированы, жизнь представляется рутинной, в ней мало ярких красок и смысла, они не удовлетворены своим положением, своими личностными качествами и достижениями.

По общей шкале «психологическое благополучие» статистически значимые различия установлены на 0,001% по уровню достоверности. Сотрудники с позитивным самоотношением испытывают психологический комфорт, у них отмечаются здоровые социальные отношения с окружающими людьми, сотрудниками на работе и в семейном кругу. Они удовлетворены собой, своими результатами жизнедеятельности, своим прошлым, настоящим и будущим. Их жизнь наполнена смыслом, имеет осознанные цели и стремления. Они чувствуют себя реализованными и испытывают удовлетворение от своего развития и самореализации.

Респонденты с негативным самоотношением проявляют психологический дискомфорт, неудовлетворенность результатами жизнедеятельности, негативно оценивают свой потенциал, считают, что не обладают необходимыми качествами для улучшения своей жизни. У них отмечается негативная оценка прошлого и настоящего, свое будущее воспринимают пессимистично, как рутину. Отличаются пассивностью, сниженным тоном настроенности, ограниченными целями, отсутствием выраженного интереса.

Таким образом, результаты эмпирического исследования позволили установить отличия в проявлении психологического благополучия у специалистов разных профессий в зависимости от показателей самоотношения. Чем выше уровень позитивного самоотношения, тем больше респонденты испытывают психологическое благополучие, и наоборот. По всей видимости, индикатор психологического благополучия определяется ценностью своего «Я», положительной оценкой разных сфер своей жизнедеятельности, открытостью по отношению к другим людям и новому опыту, целевыми установками к самосовершенствованию.

Список литературы

1. Андреевкова Н.В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 5. С. 189–215.
2. Берзин Б.Ю. Психологическое благополучие личности: к вопросу о сущности понятия // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т. 24. № 4 (180). С. 74–81.
3. Болдырева Т.А. Взаимосвязь качества жизни и некоторых объективных и субъективных факторов жизнедеятельности студентов (на примере Оренбургского государственного университета) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 2. С. 184–188.

4. Водяха С.А. Современные концепции психологического благополучия личности // Дискуссия. 2012. № 2. С. 132–138.
5. Рикель А.М., Туниянц А.А., Батырова Н. Понятие субъективного благополучия в гедонистическом и эвдемонистическом подходах // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2017. № 2. С. 64–82.
6. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов: Научная книга, 2008. 294 с.
7. Diener E., Diener C. Most people are happy // Psychological Science. 1996. № 7. P. 181–185.
8. Ryff C.D., Keyes C.L. The Structure of Psychological Well-Being Revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. V. 69. P. 719.

Об авторах:

КУДИНОВ Сергей Иванович – заслуженный работник высшей школы РФ, доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник отделения по изучению проблем психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра, ФГКОУ ВО «Академия управления МВД РФ» (125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8), профессор кафедры психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6); e-mail: rudn.tgu@yandex.ru

КУДИНОВ Станислав Сергеевич – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6); e-mail: Kudinov_ss@pfur.ru

КОЗЛОВА Ольга Сергеевна – аспирант ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6); e-mail: lelyakozi@gmail.com

SELF-ATTITUDE AS A TRIGGER OF THE PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF THE PERSON

S.I. Kudinov^{1,2}, O.S. Kozlova¹, S.S. Kudinov¹

¹University Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

²Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow

The results of an empirical study characterizing the features of the relationship between self-attitude and psychological well-being of specialists are presented. The study involved 217 people aged 25–35 years, 97 were women and 120 were men, specialists from various institutions. To identify indicators of self-relationship, the following methods were used: the personal differential (PD) technique; Stefanson's questionnaire for the study of self-image; test-questionnaire of self-attitude V.V. Stolin. In the study of psychological well-being, the «Scale of psychological well-being» by K. Riff and the author's questionnaire «Index of satisfaction with life» were used. In the course of the study, it was proved that respondents of different specialties with positive indicators of self-attitude are at a higher level of psychological well-being. The results of the study will make it possible to develop more differentiated programs of psychological support, primarily for teachers and police officers during the period of professionalization.

Keywords: *self-attitude, psychological well-being, personality, characteristics, employees, indicators.*

Принято в редакцию: 07.11.2022.

Подписано в печать: 12.01.2023.